

ПЕРВАЯ ОБЛАСТНАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Прения по отчету Обкома ВКП(б)

Речь тов. Смирнова

Секретарь Ливенского райкома ВКП(б)

Совершенно правильно сказано в отчетном докладе Обкома, что руководящим началом во всей нашей работе должно быть указание товарища Сталина об овладении большевизмом, о поднятии классово-революционной бдительности для беспощадного уничтожения классового врага, о развёртывании политической работы среди масс.

Наша областная партийная конференция должна сейчас подвести первые итоги перестройки работы по-новому. Я должен заявить, что уровень этой перестройки партийной работы в Обкоме, в районных партийных организациях, крайне низок. Тем не менее недостатки в работе отделов Обкома партии, по моему мнению, достаточно широко и остро освещены в докладе тов. Шебодяева не нашли.

Я должен буду прямо заявить, что не чувствую, что в Обкоме есть промышленно-транспортный отдел. Не чувствую также, что есть сельхозотдел и т. д. Мне никогда ни с одним заведующим отделом Обкома, сколько я у них ни бывал, не приходилось говорить по вопросу партийной работы. Заведующие отделами сами и аппарат отделов не знают состояния работы в промышленности, в сельском хозяйстве, в советской торговле. Это положение нужно было со всей остротой подчеркнуть.

Однако тов. Шебодяев дал такую оценку работы отделов Обкома: ОРПО работает ничего, сельхозотдел мог бы работать лучше, промышленно-транспортный отдел работает слабо. Это не критика работы заведующих отделами и аппарата Обкома партии, а просто любезный обмен мнениями о заведующих отделах.

Дальше я хочу сказать о положении в ливенской районной партийной организации. В Ливенском районе исключительно большие размеры получила контрреволюционная, вредительская, диверсион-

ная деятельность. У руководства районной партийной организации, в качестве первого секретаря, был враг Абдуллин, секретарем райкома комсомола Лексин—враг, председателем горсовета был враг и т. д.

Враг Абдуллин принес немалый ущерб делу партийной работы, промышленного и сельскохозяйственного строительства в районе. За последние 3 месяца в Ливенском районе вскрыт ряд контрреволюционных гнезд. Притупленность классовой революционной бдительности у первичных партийных организаций и актива района дошла до того, что в ряде мест контрреволюционные элементы действовали нагло и открыто.

Из библиотек района мы взяли большое количество контрреволюционных троцкистских книг, причем они продавались открыто и в магазинах райпотребсоюза и в Коптево.

Несмотря на исключительное положение в Ливенском районе, я должен прямо заявить, что никакой практической помощи со стороны Обкома партии, в частности отдела руководящих партотделов, в своей работе мы не получаем. Ни один работник Обкома за это время не был в ливенской районной организации.

Какжется, в ОРПО существует такой порядок, что каждый инструктор прикреплен к определенному району, по зонам. Но я не знаю, есть ли инструктор, который обслуживает Ливенский район.

Мы приняли решение на бюро и на пленуме райкома просить об аннулировании всех партийных билетов, выданных за подписью троцкиста Абдуллина. Проверка и обмен партдокументов проведенным этим врагом народа вредительски. Об этом имеется ряд серьезных данных. Несмотря на то, что мы по этому вопросу неоднократно входили в Обком с ходатайством, никакого ответа нет.

Речь тов. Ложкова

Секретарь Крупецкого райкома ВКП(б)

У меня создается впечатление, что в Обкоме партии инструкторов, как таковых, нет. Мы привыкли смотреть на инструкторов, как на людей, обогащенных опытом партийной работы. Вот такого инструктора мы не видим. Инструктор Обкома в лучшем случае шипит проекты—больше ничем не занимается. Да, пожалуй, не всегда и удачно подкалывают инструкторов Обкома. Я считаю, что инструктор Обкома партии будет авторитетным тогда, когда посадит на эту работу лучших секретарей райкомов партии.

Политическим воспитанием кадров и в области и в районах серьезно не занимались. Тов. Глазов до сих пор не может прийти к общему знаменателю относительно единообразия в построении сети партпросвещения.

Какой отдел Обкома борется за кадры? Кадров нет. Их растеряли. Разве за 15 лет не выросли у нас крепкие кадры партийных работников, пропагандистов и агитаторов? Конечно, выросли, но мы их не знаем.

Как Обком воспитывает, как растит нас, секретарей райкомов, как повышает нашу бдительность, как воспитывает самодисциплину, чтобы мы не допускали на местах ошибок? Нужно прямо сказать, что

Обком и новые руководители не совсем показывают образцы руководства.

Кому не известно, что отчетно-выборные собрания в ряде районов прошли самооткомом? Мы присутствовали на закрытом голосовании, руководящих выборами, а потом вдруг это отменяют. Решение об этом было ошибочное. Так давайте исправлять его. Была ли дана политическая оценка этой ошибке, была ли проявлена самоскритика, которая учила бы и нас, руководителей райкомов, как надо относиться к своим ошибкам? Не было политической оценки, а просто неправильное решение отменили и только.

Пару слов о работе сельхозотдела Обкома. Я считаю, что сельхозотдел Обкома—пустое место. Там люди ни за что не отвечают. У нас захватывало семена на посев. Я послала в Обком зам. секретаря райкома с решением райкома по этому вопросу. Так его в сельхозотделе не приняли, говорят, что тов. Шебодяев распределяет семена—больше никто, так и уехал наш представитель ни с чем. Основная и главная болезнь Обкома та, что ни один отдел не хочет брать на себя ответственности, все должен решать секретарь Обкома.

Пару слов о работе сельхозотдела Обкома. Я считаю, что сельхозотдел Обкома—пустое место. Там люди ни за что не отвечают. У нас захватывало семена на посев. Я послала в Обком зам. секретаря райкома с решением райкома по этому вопросу. Так его в сельхозотделе не приняли, говорят, что тов. Шебодяев распределяет семена—больше никто, так и уехал наш представитель ни с чем. Основная и главная болезнь Обкома та, что ни один отдел не хочет брать на себя ответственности, все должен решать секретарь Обкома.

Пару слов о работе сельхозотдела Обкома. Я считаю, что сельхозотдел Обкома—пустое место. Там люди ни за что не отвечают. У нас захватывало семена на посев. Я послала в Обком зам. секретаря райкома с решением райкома по этому вопросу. Так его в сельхозотделе не приняли, говорят, что тов. Шебодяев распределяет семена—больше никто, так и уехал наш представитель ни с чем. Основная и главная болезнь Обкома та, что ни один отдел не хочет брать на себя ответственности, все должен решать секретарь Обкома.

Пару слов о работе сельхозотдела Обкома. Я считаю, что сельхозотдел Обкома—пустое место. Там люди ни за что не отвечают. У нас захватывало семена на посев. Я послала в Обком зам. секретаря райкома с решением райкома по этому вопросу. Так его в сельхозотделе не приняли, говорят, что тов. Шебодяев распределяет семена—больше никто, так и уехал наш представитель ни с чем. Основная и главная болезнь Обкома та, что ни один отдел не хочет брать на себя ответственности, все должен решать секретарь Обкома.

Пару слов о работе сельхозотдела Обкома. Я считаю, что сельхозотдел Обкома—пустое место. Там люди ни за что не отвечают. У нас захватывало семена на посев. Я послала в Обком зам. секретаря райкома с решением райкома по этому вопросу. Так его в сельхозотделе не приняли, говорят, что тов. Шебодяев распределяет семена—больше никто, так и уехал наш представитель ни с чем. Основная и главная болезнь Обкома та, что ни один отдел не хочет брать на себя ответственности, все должен решать секретарь Обкома.

Пару слов о работе сельхозотдела Обкома. Я считаю, что сельхозотдел Обкома—пустое место. Там люди ни за что не отвечают. У нас захватывало семена на посев. Я послала в Обком зам. секретаря райкома с решением райкома по этому вопросу. Так его в сельхозотделе не приняли, говорят, что тов. Шебодяев распределяет семена—больше никто, так и уехал наш представитель ни с чем. Основная и главная болезнь Обкома та, что ни один отдел не хочет брать на себя ответственности, все должен решать секретарь Обкома.

Пару слов о работе сельхозотдела Обкома. Я считаю, что сельхозотдел Обкома—пустое место. Там люди ни за что не отвечают. У нас захватывало семена на посев. Я послала в Обком зам. секретаря райкома с решением райкома по этому вопросу. Так его в сельхозотделе не приняли, говорят, что тов. Шебодяев распределяет семена—больше никто, так и уехал наш представитель ни с чем. Основная и главная болезнь Обкома та, что ни один отдел не хочет брать на себя ответственности, все должен решать секретарь Обкома.

Пару слов о работе сельхозотдела Обкома. Я считаю, что сельхозотдел Обкома—пустое место. Там люди ни за что не отвечают. У нас захватывало семена на посев. Я послала в Обком зам. секретаря райкома с решением райкома по этому вопросу. Так его в сельхозотделе не приняли, говорят, что тов. Шебодяев распределяет семена—больше никто, так и уехал наш представитель ни с чем. Основная и главная болезнь Обкома та, что ни один отдел не хочет брать на себя ответственности, все должен решать секретарь Обкома.

Пару слов о работе сельхозотдела Обкома. Я считаю, что сельхозотдел Обкома—пустое место. Там люди ни за что не отвечают. У нас захватывало семена на посев. Я послала в Обком зам. секретаря райкома с решением райкома по этому вопросу. Так его в сельхозотделе не приняли, говорят, что тов. Шебодяев распределяет семена—больше никто, так и уехал наш представитель ни с чем. Основная и главная болезнь Обкома та, что ни один отдел не хочет брать на себя ответственности, все должен решать секретарь Обкома.

Пару слов о работе сельхозотдела Обкома. Я считаю, что сельхозотдел Обкома—пустое место. Там люди ни за что не отвечают. У нас захватывало семена на посев. Я послала в Обком зам. секретаря райкома с решением райкома по этому вопросу. Так его в сельхозотделе не приняли, говорят, что тов. Шебодяев распределяет семена—больше никто, так и уехал наш представитель ни с чем. Основная и главная болезнь Обкома та, что ни один отдел не хочет брать на себя ответственности, все должен решать секретарь Обкома.

Пару слов о работе сельхозотдела Обкома. Я считаю, что сельхозотдел Обкома—пустое место. Там люди ни за что не отвечают. У нас захватывало семена на посев. Я послала в Обком зам. секретаря райкома с решением райкома по этому вопросу. Так его в сельхозотделе не приняли, говорят, что тов. Шебодяев распределяет семена—больше никто, так и уехал наш представитель ни с чем. Основная и главная болезнь Обкома та, что ни один отдел не хочет брать на себя ответственности, все должен решать секретарь Обкома.

Делегаты первой областной партконференции от Шебекинского района. Слева направо: Сухинин В. Г., Скопов М. М., Горба А. Д., Уварова Е. И. Стоят сзади: Занка Ф. М. и Юзакوف А. С.

Фото БОГДАНЧИКОВА.

Речь тов. Адрианова

Секретарь Чернянского райкома ВКП(б)

Вскрытие грубейших политических ошибок старого руководства Областного комитета партии началось с Чернянки. Первый акт проверки партийных документов по Чернянскому району не был утвержден Центральным Комитетом. Проверка проводилась японо-германским наймитом—троцкистом Коваленко.

О Чернянском районе, об ошибках при проверке партийных документов выносились решения на трех пленумах Обкома и имеются специальные решения Центрального Комитета партии. После Коваленко туда был послан троцкист Гусев. Гусев проводил вторичную проверку партийных документов, и я, ясно, не разоблачил действия этого врага.

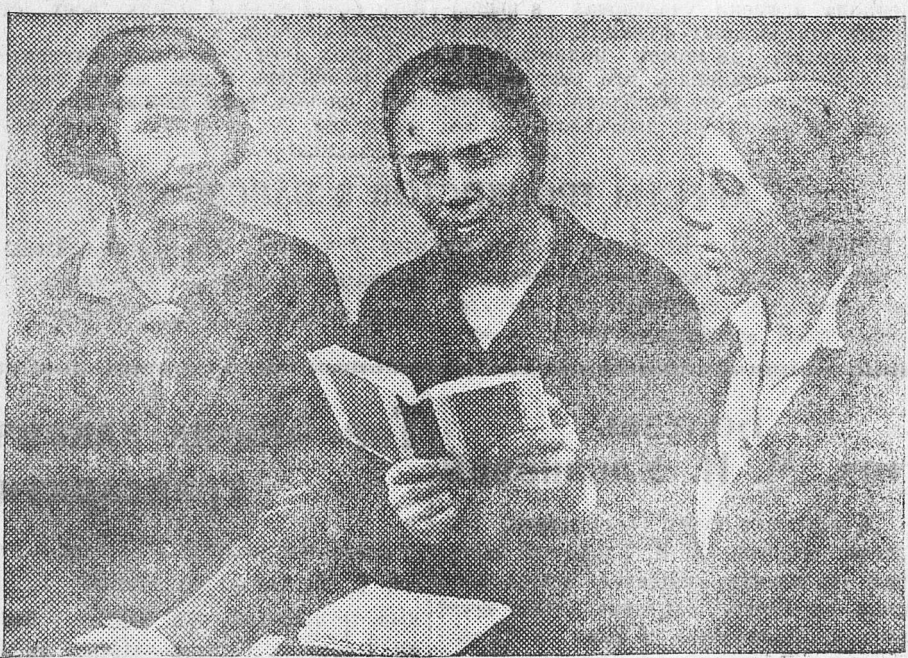
Я должен признать свои ошибки, о чем мне напомнил тов. Чубин. В Чернянском районе продолжались методы администрирования, избивания колхозников.

Старое руководство Обкома замалчивало продолжение грубейших ошибок, приводивших район в труднейшее положение. Ликвидировать все последствия этого антигосударственного в 1936 году, сплотив партизанскую организацию не удалось, и в этом отношении вина моя, как секретаря райкома. Но в то же время нельзя снимать вину

и с Обкома партии. Чернянский район пополнился и после непроверенными кадрами. Надо отметить, что и новое руководство Обкома партии ни одного пункта решений по Чернянскому району не выполнило. Кадры, например, не проверены, тогда как в решениях ясно записано, что в земельных и советских органах, в МТС тщательно проверить кадры.

У нас в Ольшанской МТС допущены вредительские действия со стороны директора МТС Разникова, поправившего агронома, механика, которые так построили работу, что к севу ни одной селитры не было во-время отремонтировано.

У нас скрыто несколько контрреволюционных групп. В лесхозе была контрреволюционная, релягиозная группа, которую возглавлял зав. лесхозом Бесхалин, в райпотребсоюз разоблачен троцкист Жилко. В течение 9-ти месяцев мы ставим вопрос об укреплении райпотребсоюза работниками, так как туда пристал работник, который примитивно относится к троцкистам. Об этом я заявлял областному комитету. Но областному комитету в течение десяти месяцев занимался обследованием райпотребсоюза и нашел, что там «все в порядке».

Делегаты первой областной партконференции от Белгородского района. Слева направо: Бирюкова Е. И.—партгорт Беловского сельсовета, Кобцева А. К.—партгорт белгородского отделения «Техжирпром» и Евстигнеева В. Б., партгорт Старгородского сельсовета.

Фото А. БОГДАНЧИКОВА.

Обзор печати

Крупный пробел

Старик Семенов С. Б. из колхоза имени Петровского, Вознесенского сельсовета, Ивнянского района, из-за неграмотности не может прочитать новую Конституцию и доклад товарища Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов. Но в стороне от жизни он стоять не хочет и справедливо заявляет: «Я должен знать свой закон, должен изучать доклад товарища Сталина».

Разъяснить Сталинскую Конституцию просит и члены колхоза имени Канюкова. Председатель этого колхоза Сидельников, лишенный политического образования, просьбы колхозников удовлетворить не может, а председатель сельсовета в колхоз не заглядывает. От него разъяснения Конституции не дождешься.

В Березовском сельсовете тоже не организовали изучения доклада товарища Сталина и новой Конституции. А в Сафоновском сельсовете не только не разъясняют новый Основной Закон СССР, но грубо нарушают его, делают незаконные обыски у колхозников, покупают на личную собственность.

Обо всем этом мы узнали из ивнянской газеты «Ленинский путь». Газета «Ленинский путь» часто пишет о том, что:

«Пора понять, что Сталинская Конституция—исторический документ. Его надо ежедневно изучать и разъяснять массам».

Однако, эти слова целиком относятся и к редакции. Она не идет дальше декларации, не старается показать пример в пропаганде важнейшего документа нашей эпохи.

Правда, в декабре часто печатались передовые о Конституции, отчеты о митингах, информации об изучении Конституции в кружках. Начали даже было печатать «Вопросы и ответы» по отдельным статьям Конституции. Но стоило истечь декабрю, как нивняны, видимо, решили, что ими все сделано.

Как преподают Конституцию в школах, работают ли те многочисленные кружки по изучению Конституции, о которых сообщалось в декабре, как перестраиваются сельсоветы в связи с введением новой Конституции,—обо всем этом на страницах газеты ни слова.

Конечно, печатая статьи Прессбюро, редакция поступает правильно, но собственной инициативы в дело пропаганды новой Конституции, борьбы за ее осуществление ивнянские журналисты не вкладывают.

Борьба за соблюдение Сталинской

Конституции—святой долг большинства нашей печати. Многие редакторы райгазет нашей области упорно не хотят понять этого и взяться всерьез за осуществление прав трудящихся от нарушителей Основного Закона.

Прокуратурой вскрыт целый ряд издевательств над гражданами в Глазуновском районе. Один из материалов разрушителей Конституции Бирюков И. В. присужден к семи годам лишения свободы. Характерно отношение районной газеты «Путь Ильича» ко всему происшедшему.

4 февраля редакция напечатала кое-что о Бирюкове. Напечатала и забыла о нем. После этого вскрылись новые факты. Жизнь колхозников от Бирюкова не было, и они настойчиво сигнализировали обо всем прокуратуре. Когда следствие закончилось, прокуратура послала в редакцию сообщение о предстоящем суде над Бирюковым. Такой оборот событий обидел глазуновских газетчиков. В приписке к сообщению прокуратуры (опубликовано 20 мая) они говорят:

«Мы задаем вопрос райпрокурору,

Речь тов. Сныткина

Директор сахаросектротреста

В сахарной промышленности нашей области план 1936 года не был выполнен, неудовлетворительны результаты по себестоимости, запущена работа со стахановцами, что сыграло крупную отрицательную роль на сахарных заводах и в совхозах в производстве 1936 года.

В настоящее время все это привело к тому, что мы правильно не определяем, не расцениваем наши ошибки в работе этой отрасли промышленности.

На Пленуме ЦК товарищ Сталин указывал, что существуют опасности, связанные с нашими достижениями, с нашими успехами. Опасности эти состоят в том, что у людей, мало испушенных в политике, успехи порождают настроение беспечности, появляются притупление бдительности, желание почить на лаврах. Это особенно относится к нам, работникам сахарной промышленности.

Мы в 1935 году добились некоторых успехов, в частности в нашей Бурской области был значительно перевыполнен план. Мы добились расширения технической базы, значительно расширили стахановское движение. Эти успехи вызвали успокоение, вследствие чего родилось настроение беспечности, самодовольства. Мы не видели, что существует враг.

Неудивительно, что троцкисты и правые бандиты в своих преступных целях использовали создавшуюся атмосферу благодушия в сахарной промышленности.

Бывший директор Центрального научно-исследовательского института сахарной промышленности, который, по существу, направлял всю работу наших сахарных заводов, бывший троцкист, разоблачен как враг народа, распространил свои вредительские действия и на сахарные заводы нашей области.

Пару месяцев тому назад мы приняли свеклосовхозы и обанкротили там такое явление, что, примерно, 1/3 половине свеклосовхозов свет находился без воды. Мы настолько были слепы, что не видели таких явлений.

Мы имеем такие заводы, как завод имени Карла Либкнехта, который возглавлялся врагом Геле. Там первичная партийная организация проделала большую работу по разоблачению вредительства, но мы плохо помогали ей.

Есть и такие заводы, как «Профинтерн», где мы добились больших достижений в области стахановского движения. А вот в прошлом году на этом заводе в первый же день производства произошли колоссальные поломки и аварии агрегатов. Мы решили, что это явление простого порядка—износ материалов, неправильная организация обслуживания. А оказалось, что там действовала группа врагов.

Все это заставляет нас, хозяйственников, засучив рукава, взяться за налаживание работы, за проверку людей, работающих на заводах. Если мы по-большевистски не возьмемся за работу, то враги будут орудовать и дальше.

потому не были приняты меры в Бирюков по письму, озвученному «Ильичу», напечатанному в газете «Путь Ильича» за 4 февраля 1937 года и почему следствие длилось три месяца?».

Вопрос, конечно, законный. Но если редакция хотела сказать, что она принимала меры, то почему же ею не был проявлен серьезный интерес в судьбе своего материала в феврале или хотя бы в марте, а не 20 мая? Ведь по поводу расследования прокуратурой заметки редакция высказала свое полное удовлетворение еще 11 апреля.

Концы с концами явно не сходятся. Не потому ли так произошло, что на страницах газеты за 1937 год нет ни одной заметки, в которой бы редакция выступала в роли подлинного борца за соблюдение Конституции?

Таких газет немало в нашей области. Райкомы ВКП(б) обязаны конкретно руководить редакциями и решительно искоренять пренебрежительное отношение редакторов к пропаганде и борьбе за соблюдение Сталинской Конституции.

По сигналам „Курской правды“

Специальная комиссия Дзержинского райсовета (гор. Курск) произвела расследование неупомянутой заметки о безобразиях в детском саду № 5. Обследование установило, что зав. детсадом Кузнецова применяла негодные методы воспитания детей, создавала не-

здоровую обстановку для работы педагогов, что привело к текучести кадров. Подтвердились также факты о том, что Кузнецова избивала детей. Весь материал передан прокурору гор. Курска для привлечения Кузнецовой к уголовной ответственности.